

Аомине дайки дрожал сидя до костей. Он посмотрел на классные часы, над зеленой доской.

До конца урока и начала обеденного перерыва оставалось пять минут.

Аомине: "Не более чем через десять минут она будет здесь со своим домашним обедом. Я не могу убежать от этого, если этот дьявол узнает, что я сбежал от ее коробки с обедом, тогда я не знаю, что сделает Кагеяма."

Глаза Аомине начали краснеть от того, что он смотрел на часы не мигая, с каждой секундой его паника росла все сильнее.

Прозвенел звонок, возвещавший конец урока.

Аомине не мог удержаться, чтобы не встать со своего места; все его инстинкты кричали ему, чтобы он убрался из класса и спрятался, чтобы она не смогла его найти.

Аомине только однажды допустила ошибку, съев стряпню Сацуки. Это был первый раз, когда она угостила его своей готовкой, а через несколько минут Аомине вырвало радугой в туалете.

С тех пор он старался держаться подальше от ее стряпни.

Инстинкты Аомине начали кричать еще громче на него, поэтому он посмотрел на дверь, и там она стояла, с улыбкой на лице и коробкой для обеда в руке.

Все присутствующие в классе посмотрели на девушку, которая была не из их класса. Почти все мальчишки смотрели на Сацуки.

Если и существовал факт, который никто не мог отрицать, так это то, что Момои Сацуки была чрезвычайно привлекательна. Она была милой, общительной и обладала личностью, которая нравилась всем. Сацуки была чрезвычайно популярна в школе, она нравилась буквально всем ученикам.

Она была умна, поэтому ладила с самым умным детьми в школе, она была менеджером баскетбольного клуба, поэтому она ладила со спортсменами, и у нее был приятный характер, поэтому она могла говорить со всеми, даже с самыми замкнутыми интровертами.

Поэтому, когда Сацуки вошла в класс, все мальчики в классе посмотрели на нее, но для Аомине она выглядела, как воплощение дьявола, который собирается сделать его следующую неделю адом на земле.

Глаза Сацуки засияли ярким светом, когда она увидела Аомине.

Сацуки: "Сегодня я наконец избавлюсь от своей репутации плохого повара."

Она подошла к Аомине и позвала его.

Сацуки: «Аомине-кун, я принесла тебе обед.»

Сацуки называла Аомине только по имени, когда была одна или в компании близких друзей, а в присутствии других она обращалась к нему по фамилии.

Сацуки развернула стул перед столом Аомине лицом к и села.

Аомине посмотрел на проклятую коробку с завтраком и увидел, что там был только одна такая

коробка. Он посмотрел на Сацуки и спросил:

Аомине: «Сацуки, почему коробка для завтрака только одна, мы поделим ее?»

Аомине всерьез надеялся, что они разделят эту коробку с ее стряпней.

Аомине: "Если она съест свою стряпню, то, возможно, поймет, что ее стряпня несъедобна."

Сацуки улыбнулась и радостно ответила:

Сацуки: «Конечно, нет, тебе нужна энергия для клубной деятельности. Что касается меня, мама приготовила мне довольно плотный завтрак утром, так что я не голодна, и мне удалось приготовить еды только для одного человека, так что даже если бы я была голодна, я не могла бы есть с тобой.»

Сацуки поставила перед Аомине коробку с обедом и пару одноразовых палочек для еды.

Аомине положил руки на колени и попытался заставить их перестать дрожать.

Аомине взял палочки, вынул из упаковки и отломил от середины.

Он зажал палочки между пальцами и открыл коробку с завтраком.

Проблема заключалась в том, что в отличие от некоторых ужасных поваров, чья еда была по крайней мере привлекательна на вид, еда Сацуки выглядела так же плохо, как и на вкус.

Аомине в последний раз взглянул на Сацуки, прежде чем поднести ко рту первую порцию, и увидел, что Сацуки достала свой телефон и направила его на него.

Аомине: «Сацуки, ты записываешь меня?»

Сацуки отвела взгляд от экрана и объяснила:

Сацуки: «Шун-кун хотел, чтобы я записала, как ты обедаешь, он сказал, чтобы я записывала в начале, середине и конце. Я пришлю ему видео после того, как ты закончишь есть.»

Перед мысленным взором Аомине возникло смеющееся лицо Шуна, и Аомине почувствовал гнев и страх по отношению к нему. Он стиснул зубы и закинул первую порцию еды себе в рот, представляя, как избивает Шуна до полусмерти, чтобы уменьшить страдания.

Аомине едва не подавился и не вырвал той гадостью, которую он засунул себе в рот, но он сдержался и проглотил. Он посмотрел на Сацуки и сказал:

Аомине: «Э-это действительно вкусно.»

Сацуки улыбнулась, услышав комплимент своей стряпне.

Сацуки: «Спасибо.»

Аомине начал запихивать еду в горло так быстро, как только мог.

Сацуки, которая видела это, пожаловалась:

Сацуки: «Аомине-кун, ешь медленно, иначе ты не сможешь полностью насладиться едой.»

Аомине покачал головой, наполовину прожевав и наполовину проглотив еду, и сказал:

Аомине: «Я не могу. Еда слишком вкусная.»

Аомине лгал сквозь зубы и говорил достаточно громко, чтобы его слышали все присутствующие в классе.

Аомине чувствовал себя немного виноватым за то, что заставил Сацуки плакать, и думал, что он должен облегчить ее беспокойство связанное с ее навыками готовки, хотя ее беспокойство было вполне оправдано.

Но чего Аомине не знал, так это того, что с помощью этого единственного предложения он на целую неделю лишился права переписывать домашние задания от всех ребят в классе.

К тому времени, как Аомине съел свой обед, он, казалось, обрел просветление. Боль в животе сменилась онемением языка.

Аомине поблагодарил Сацуки за еду и тихо поднялся со своего места. Сацуки спросила, куда он направляется.

Сацуки: «Аомине-кун, куда ты идешь?»

Аомине: «Я иду в туалет, чтобы вымыть руку. Еще раз спасибо, Сацуки, еда была восхитительной.»

Аомине вышел из классной комнаты, и как только он скрылся из виду, он зажал рот рукой и побежал так быстро, как только мог. Он даже проигнорировал одного учителя, который крикнул ему, чтобы он перестал бегать по коридору, и забежал в туалет для мальчиков.

Он быстро вошел в кабинку, поднял крышку и блеванул радугой в унитаз.

Пока его рвало, у Аомине была только одна мысль.

Аомине: "Еще шесть раз вот так. Будь ты проклят, Кагеяма!"

С этой мыслью Аомине продолжало тошнить в туалете.

С другой стороны, Шун приобрел странную репутацию среди своих одноклассников за то, что громко смеялся перед всем классом во время обеда, глядя на экран своего телефона в течение целой недели.

<http://tl.rulate.ru/book/39989/1003462>